

Вдохнув полные легкие горького пьянящего дыма, я медленно откинулась к стене, улегшись поясницей на тугой бархатный валик, и с непередаваемым чувством блаженства выпустила через ноздри мглистое белое облачко. Жабры сѣдзѣ, вот как же мне этого не хватало... Кальян, точнее десяток этих штук, Лоренцо забил в список самостоятельно. Я в свою очередь чуть позже пометила, что один экземпляр нам нужен как можно быстрее. И какова же была моя неопишуемая радость, когда Эйкичиро приволок первую небольшую посылку уже к следующему "вечеру". От восторга бедного шинигами едва не придушили, а Лоренцо уволок весь остальной ящик к себе в комнаты на десятый этаж, где решил обосноваться, проскрипев и прогромыхав там после этого несколько часов. Показывать результаты своих ночных бдений вастер-лорд наотрез отказался, да я и не настаивала. Что он там собирает - электрогенератор, ядерную бомбу или самогонный аппарат - неважно. В хорошем хозяйстве все пригодится.

Кстати, эти первые приобретения подвели меня к окончательному решению утвердить в качестве личных апартаментов одиннадцатый этаж башни. Самый верхний, тринадцатый, продуваемый всеми ветрами, был слишком мал и годился разве что на роль обзорной площадки. На двенадцатом я в память о своей каюте на "Чонджоне" решила устроить трофейную комнату, первым экспонатом которой стали шесть перекрещенных кос почившего Нюиторы. То, что они не распались на духовные частицы вместе с телом предыдущего владельца, было конечно странно, но, вероятно, оружие Октавы перешло ко мне по наследству вместе с усиленным иерро. Раздам кому-нибудь потом, может...

Относительно остальных помещений пагоды я пока еще не определилась. Первому этажу было условно присвоено звание "прихожей", за вторым окончательно утвердилась роль переговорной. Трюмы... то есть склады правильно было бы оборудовать в подвалах, хотя по уму стоило сделать хотя бы один запасной в самой башне. Может быть, на третьем. А вот для чего использовать все остальное?

Вот так, усмехаясь над тем, зачем мне понадобилось наделать столько бесполезной жилплощади, я неторопливо добивала второй кальян, когда поблизости засветились новые источники реяцу. Гостей мы сегодня не ждали, но отголоски этих сигналов были каким-то слабенькими, так что опасаться нападения, похоже, не стоило. Клацая подковкой, по лестнице вверх взлетел Лоренцо и, сунувшись в мою комнату, получил утвердительный кивок. Через секунду вастер-лорд уже был далеко за пределами башни, а я все-таки решила спуститься вниз и подождать результатов.

Сальваторе вернулся минут через десять, при этом всем своим видом выражая смущение и веселье одновременно.

- Онее-сан, там к тебе... это... - подбирая слова, затянул Лоренцо в нетипичной для себя манере. - Арранкары пришли из Лас Ночес.

- Айзен прислал очередную депутацию?

- Не совсем. Они сами...

- Что сами?

- Сами пришли. Лично к тебе, - губы вастер-лорда растянулись в волчьем оскале. - Они - перебежчики.

- Вот как, значит.

Тут было о чем подумать. Хотя долго тянуть то же не стоило.

- Ладно, раз пришли, гнать сразу не будем. Зови, посмотрим на этих горе-предателей.

Лоренцо понимающе хмыкнул и вымелся прочь. Выскочив через высокое окно на карниз первого этажа, я прошла к самому краю и опустилась на черную черепицу в ожидании неожиданных визитеров. Отряд из восьми арранкаров в белых одеждах появился под предводительством Лоренцо из-за огромного бархана, который нанесло напротив входа в башню. Прищурившись, я постаралась еще издали рассмотреть всех гостей, чтобы потом не тратить на это лишнего времени.

Кривым уродом из числа эдаких "недо-арранкаров", о которых рассказал мне Сальваторе после своей экскурсии по пограничью Лас Ночес, был в этой группе только один. Его человеческий торс крепился на скорпионом теле с десятком членистых лап, а за спиной у пустого покачивался длинный хвост с крупным жалом, по форме напоминавшим лезвие столового ножа. Почти нетронутая маска арранкара походила на человеческий череп с парой загнутых жвал по бокам, а открытыми были лишь подбородок и нижняя челюсть. Клешней на руках, как ни странно, не наблюдалось, занпакто, впрочем, тоже, а по своим размерам "кентавр" как раз приближался к откормленному тяжеловозу. Дыра у этого чудища располагалась "классически" в центре груди. Остальные пустые были куда более человеческого вида с разнообразнейшими прическами и осколками масок на лицах, без особых отступлений в одежде и при полагающихся катаных. Всего шесть мужиков и одна беловолосая девчонка. Все обычные нумерос, как называл таких Сальваторе, а по силе ни один даже и близко с Гримм-куном и не стоял. Хотя нет, как раз скорпиончик и еще один "весили" где-то в две трети от синеволового, но и только.

Я продолжала сидеть в ожидании, пока Лоренцо не подвел всю честную компанию к стенам пагоды на полсотни шагов и сделал знак рукой, приказывая остановиться. Ловить на себе любопытные взгляды, в которых порою мешались восхищение, страх и разочарование, оказалось неожиданно приятно. Не знаю точно, кем я была для этих ребят, но что-то они там все себе уже нафантазировали. Не иначе Гриммджоу растрепал чего-то. Найду болтуна этого и язык ему выдерну. Ну, ладно, может, и не выдерну. Так попинаю для острастки, а язык ему еще пригодится...

Вастер-лорд, тем временем, покосился на "просителей" и резко дернул уголком губ. Все восемь фигур поспешно изобразили полупоклоны. Видать, Лоренцо успел проехаться им по ушам относительно "правил поведения", которые сам же и выдумал на ходу. Я послала ему в ответ на это легкую усмешку и снова посмотрела на арранкаров.

Был среди них один, тот самый весомый тип, за которого мой взгляд зацепился, как раз в момент выражения почтения моей персоне. Нет, парень прогнулся так же, как все, но было что-то такое в том, как именно он это сделал. Чуть позже остальных, чуть небрежнее, чуть дольше задержав собственный взгляд на моем лице, и открыто заглядывая мне в глаза. Это был почти вызов. И это меня... жуть как взбесило! Хотя внешне я и бровью не повела, успеть поддаться эмоциям можно всегда чуть позже.

Ничего особо выдающегося, кроме силы, чуть большей, чем у других, арранкар собою не представлял. Средний рост, довольно худощавое телосложение, темные, почти синие, волосы, усы-стрелки, дыра в брюхе. Его маска закрывала верхнюю левую четверть лица, пряча под собою глаз и перетекая рифлеными волнами на затылок. Ладно, посмотрим с чего это ты у нас такой гордый...

- И что же мне с вами делать? - громко спросила я, не обращаясь ни к кому конкретно.

На лицах арранкаров отразилось непонимание.

- Поясняю, - от моей нехорошей улыбки, пара пустых заметно вздрогнула. - Назовите мне хотя бы одну причину, по которой я должна ссориться из-за вас с Айзенем? Зачем мне принимать вас к себе? Вы ведь за этим пришли? Так почему бы мне, например, наоборот не вернуть в Лас Ночес восемь голов? В качестве доказательства своего добрососедства.

Некоторые из пришедших пустых выглядели явно растерянными. Скорпион пробормотал себе под нос отчетливое ругательство, беловолосая угрюмо смотрела исподлобья, а ярко-рыжий арранкар, по виду совсем еще мальчишка, покосился как раз на усатого. И тот не заставил себя долго ждать.

- Может быть, достаточной причиной для этого будет тот факт, что он шинигами?

Это было брошено с новым вызовом, но я отсекала вскипающую ярость. Судьба усатого уже была мною предрешена, оставалось найти причину, по которой я намеревалась его убить. Эта причина нужна была не для меня, а для остальных присутствовавших.

- Твое имя?

- Реверсе Патрос. Кстати, нам неизвестно ва...

- То есть, Патрос, - перебила я его, от чего пустого заметно перекошило. - Я должна пойти на конфликт с Айзенем и защищать вас только потому, что он шинигами?

- Вы ведь тоже одна из нас.

Разубеждать парня в этом заблуждении я не стала. Пусть будет так.

- Значит, ты готов служить мне, но не Айзену, исходя из этой причины?

- Я готов подчиняться любому сильному пустому, если это позволит нам вновь сойтись с шинигами в честной схватке, которая тянется с начала времен, - судя по тембру голоса, Патрос, действительно, сам верил в то, что говорил.

Фанатик с собственным идефиксом. Какая прелесть. За годы плаваний я насмотрелась на множество моральных уродов и ублюдков всех мастей, какие были не редкостью среди нашего брата, но фанатиков не любили даже самые отчаянные головорезы. Как бы здравомысляще не выглядел человек, но если его мозг заражен подобной заразой, то держать такого придурка поблизости не стоит ни при каких обстоятельствах. К тому же, мои уже существующие контакты с ритейтай с присутствием такого отморозка никак не совпадали. Оставалось лишь "сделать вывод" из сказанного.

- А если я завтра прикажу тебе сотрудничать с шинигами ради моих интересов?

Теперь вздрогнул уже и Патрос.

- То я скажу, что ты не чем не лучше Айзена.

- Но тогда, ты мне точно не нужен, - якобы печально вздохнула я. - Ты не будешь служить мне, ты будешь служить только тому, кто может противостоять Айзену и, кто сможет прикрыть тебя от его возмездия. Как только ты найдешь вариант получше, то и меня сразу предашь, как уже сделал это с человеком, который подарил тебе нынешний облик и силу.

- Кха, - рука арранкара легла на рукоять короткого клинка. - Похоже, я и вправду ошибся. Я ждал, увидеть здесь могущественную пустую, способную думать и рассуждать, как истинное порождение Уэко Мундо. А встретил лишь очередную пустозвонную балаболку, чья сила, сама по себе, насмешка над всей нашей природой...

Что ж, думаю, этого уже вполне хватит. Я вновь подняла глаза на усатого, и от моего взгляда Патрос подавился своим монологом на полуслове.

- Ты предал Айзена, и ты не нужен мне. Готов попробовать самостоятельно отстоять свою жизнь и высказанную точку зрения? Хотя не важно, готов или нет. Все равно, попробовать на практике придется уже сейчас!

Сюмпю прямо с места из сидячего положения, и цзянь с шорохом выскользнул на свободу, разделяясь пополам. Черный шелк взметнулся, закручиваясь вокруг запястий. Я швырнула клинки, дергая за ленты и нанося по противнику удар двумя "хлыстами". Но Патрос, хоть и замешкался, все равно успел выдернуть свой вакидзаси из ножен. Высвобожденная духовная энергия, принявшая форму желтой вспышки, ударила по моим глазам, и нечто, отдаленно похожее на серо, понеслось мне навстречу с невероятной скоростью.

Я уже приготовилась к ощущению удара, когда прямо передо мной возникла спина, обтянутая черным сукном шинели. Следом раздался характерный звук энергетического удара и гул остывающего воздуха вокруг. Арранкары, уже сообразившие оказаться подальше от места драки, смотрели на нас во все глаза. Тот факт, что ярко-рыжий приятель Патроса не бросился сразу в бой, был весьма показателен.

- Лоренцо...

- Все в порядке, онее-сан, - прохрипел вастер-лорд, не оборачиваясь.

- Скажи, неужели ты, в самом деле, считаешь, что эта атака могла пробить мое иерро?

- Я понял...

Едва слышимый шорох, и Сальваторе, как ни в чем не бывало, уже оказался рядом со вздрогнувшими арранкарами. А я перевела тяжелый взгляд на своего противника.

Цзяни все-таки успели достать Патроса, прежде чем он увернулся через сонидо. Две достаточно глубоких раны слева и справа у основания шеи заставили застыть на лице у пустого гримасу непрекращающейся боли. Кровавые подтеки, окрасившие белое одеяние арранкара, начисто лишили его остатков грозного вида, который он раньше пытался на себя напустить. Я поудобнее перехватила мечи, демонстративно повела шеей из стороны в сторону до отчетливо слышимого хруста и направилась к усатому прогулочным шагом, широко разведя руки и держа лезвия цзяней параллельно земле так, чтобы острия смотрели на худую фигуру противника.

Несколько секунд Патрос выжидал неизвестно чего, и только затем решился на новую атаку. Желтый скошенный полумесяц образовался на лезвии его занпакто, выхваченного из ножен на одно неуловимое мгновение, и опять полетел в мою сторону. Две мощных бала, сорвавшиеся с цзяней, ударили по этой энергетической конструкции, когда она проделала примерно половину пути. Оглушительный взрыв, и новая вспышка заиграла бликами на стенах черной пагоды.

Увидев случившееся, Патрос заметно помрачнел и, не теряя больше времени понапрасну, принялся обстреливать меня своими дистанционными ударами с частотой заведенного механического болванчика. Я ответили на это не меньшим шквалом собственных бала. Грохот и сила взрывов, возникавших между наших сближающихся фигур, нарастали в явной геометрической прогрессии. Мое предположение оказалось верным, двух бала было вполне достаточно, чтобы дестабилизировать псевдо-серо Патроса. В отличие от того же настоящего серо, представлявшего собой чистый поток преобразованной реяцу, основная ударная мощь "полумесяца" заключалась в направленной энергии, высвобождаемой в момент контакта с каким-либо объектом. В результате бала, хоть и были намного слабее, просто нарушали структуру этих желтых серпов сразу в двух точках, не позволяя им просто так смести себя со своего пути, и вызывали соответствующую "детонацию".

Несомненным преимуществом арранкара была его невероятная скорость. Пытайся я в своей

контрбатареи борбе ориентироваться непосредственно на выхваченный клинок, и меня бы уже давно размазало бы о стенку башни за моей спиной. Слабость Патроса заключалась в том, что высвободить лезвие своего меча он должен был полностью. А для этого недостаточно было только движения кистью. Тут приходилось задействовать всю руку, и поэтому я следила именно за открывающим движением плечевого сустава. Стоило только Патросу начать шевелить им, и в оба цзяня мною тут же нагнеталась требуемое количество реяцу. Мы действовали почти синхронно, разница заключалась лишь в доле секунды, которую мне приходилось тратить на то, чтобы скорректировать собственный "выстрел". Летали псевдо-серо не только в чисто горизонтальной плоскости и отнюдь не на одном уровне относительно земли.

Последний факт приводил к тому, что хотя дистанция между нами сокращалась, новые взрывы происходили все ближе и ближе ко мне. Последний был раз в двадцать сильнее того, что принял на себя Лоренцо. Хорошо, что Патросу к этому моменту тоже пришлось чуть замедлить свой бешеный темп. Видимо, увеличение мощности этих полумесяцев требовало большего времени на подготовку и концентрацию. Не дожидаясь следующей атаки, я рванула к противнику, образуя вокруг себя прозрачную сферу и вливая в нее все свободные остатки духовной энергии, какие были у меня на тот момент.

Отдача от столкновения с очередным полумесяцем отозвалась глухим ударом в груди. Но барьер вполне успешно выдержал такое издевательство, хотя и покрылся сплошной сетью трещин. Вынырнув из желтой вспышки, я позволила защитному шару рассыпаться позади себя сверкающим шлейфом и привычно хлестнула цзянями крест-накрест по фигуре усатого, оказавшейся от меня всего в полдюжине шагов. В сямпо и сонидо мы ушли одновременно. Чего Патрос никак не ожидал, так это "обратно креста", которым я наградила его, едва мы появились под звездным небом на высоте примерно в десяток метров. Конец одного обоюдоострого лезвия вонзился арранкару глубоко под ребра. Второе лезвие из черного металла, которое пустой успел отклонить своим занпакто, распороло ему правую щеку. На серый песок в очередной раз щедро плеснуло кровью.

- Проклятая сука, - просипел Патрос, оставляя за собой широкую борозду на вершине ближайшего бархана после падения. - Но хватит уже этих глупых игр... Оскверняй, Хиерифартэ!

Ресурексион. С одной стороны лучше было, конечно, до этого не доводить. Однако если вспомнить о том, что я с самого начала была намерена устроить для остальных арранкаров показательное представление, то пока все шло по плану. К тому же не уверена, что мне удалось бы повернуть с Патросом тот же фокус, что и с Гримм-куном. Что ни говори, а скорость и реакция у усатого были отменные.

Преображение неудавшегося перебежчика уже завершилось, превратив его в массивную округлую фигуру. Лицо арранкара практически полностью скрылось под маской, а вместо рук появились какие-то штуки, похожие на складные ножи.

- Ха! У моей дистанционной атаки есть двадцать семь уровней в обычной форме, и столько же при полном высвобождении всех моих сил! Но при этом самая слабая атака в ресурексионе превосходит в два раза ту, что бы...

Как все-таки они все любят потрепать языком. Видимо, после стольких лет блуждания по здешней пустыне единственное, что осталось в головах у многих, это желание как можно чаще самоутверждаться любыми доступными способами. Патрос исключением не был. И хотя он успел заметить свою ошибку и заткнуться, это ему уже не помогло.

Накапливать реяцу для атаки серо я начала еще в то мгновение, когда зазвучали первые слова противника для активации ресурекциона. Долгие тренировки не пропали зря, багровая сфера размером с футбольный мяч, зависшая между остриев моих цзяней, выглядела весьма внушительно. Удерживать эту штуку под контролем было действительно трудно, и я, продолжая висеть в воздухе на прежнем месте, с большим удовольствием позволила накопленной мощи выплеснуться наружу.

Золотая искрящаяся вспышка, выброшенная Патросом навстречу темно-красному потоку, продержалась почти три секунды. А еще через две серо просто смело все, что попало в радиус его поражения, полностью растворив в своих сполохах очертания фигуры пустого. И бархан, на котором он стоял в тот момент. И еще немного пустыни вокруг.

Убедившись, что от усатого таракана на осталось даже мелкого пепла, я мягко опустилась на землю и, удовлетворенно хмыкнув, направилась обратно к уцелевшим гостям. Обидно было немного, что пришлось сжечь Патроса целиком без всяких полезных остатков. Тем не менее, по итогам этой драки я планировала получить нечто куда более существенное, чем небольшая прибавка сил.

На лицах у всех арранкаров застыло выражение неприкрытого ужаса. Стоило полагать, что раньше подобную мощь они видели разве что у представителей Эспады. К тому же, учитывая все, что я им тут наговорила и показала, им действительно было чего бояться. Хотя все-таки нет. Не все перетрусил окончательно. Рыжий паренек и блондинка хоть и побледнели с лица, но за свои катаны держались крепко. В затравленных глазах читалась решимость бороться до конца. Такое мне уже нравилось. Но больше всех неожиданно порадовал скорпион-переросток. Кроме страха и того же желания, подороже продать свою жизнь даже в драке с такой как я, инсектавр смотрел на меня с восхищением, и это было чертовски приятно.

- А теперь слушайте и запоминайте накрепко, поскольку второй раз объяснять вам никто не будет, - я остановилась перед группкой пустых, инстинктивно сбившихся в кучку, и бросила косо взгляд на Лоренцо, тут же сместившегося ко мне за плечо. - Если вы пришли сюда, чтобы остаться, чтобы работать на меня, то вам придется забыть или упрятать, куда подальше, любые бредовые мысли, которые роятся в ваших головах. Меня не интересует ваше прошлое, и меня совершенно не интересуют ваши планы на будущее. Меня интересует только то, насколько вы можете быть полезны здесь и сейчас. Пока вы исполняете мои приказы - это место ваш дом. Что-то не нравится, - последовал резкий жест цзянем в сторону пустыни, - никто никого здесь не держит. Вы можете уйти в любой момент, когда вам захочется, и никому ничего за это не будет. Но если вы кинете меня в сложный момент просто из страха за собственную шкуру. Если вы предадите меня намеренно или подставите по глупости. Если у вас все еще будет какой-то хитрый план, который вы будете пытаться реализовать, используя меня и тех, кто мне верен. То в этом случае, я обещаю вам совершенно точно, вы поймете, что участь этого идиота, - очередное указание на проплешину, песок в которой по краям спекся до состояния стекла, - была очень быстрой и легкой, по сравнению с судьбой того, кто действительно сумеет меня разозлить по-настоящему.

Закончив речь, которой на "Чонджоне" обычно встречали свежее абордажное мясо, я подождала где-то полминуты, пока арранкары окончательно успокоятся и придут в себя.

- Желающие убраться есть?

Ответом мне было молчание. Видимо, перспектива слоняться туда-сюда по Уэко Мундо в одиночестве или даже небольшой компанией, повсеместно опасаясь возмездия из Лас Ночес, никому из этих ребят не улыбалась.

- Переходите в подчинение к Лоренцо, - я мотнула головой в сторону вастер-лорда. - Его слово для вас - это мое слово. Все вопросы тоже к нему.

Не дожидаясь дальнейшей реакции, я повернулась и зашагала в сторону башни, жестом указав Сальваторе, чтобы прошелся немного со мною.

- А я действительно могу делать с ними все, что захочу? - едва мы отвернулись от моих новых солдат, как вастер-лорд тут же привычно оскалился.

- В пределах разумного, - хмыкнула я. - Среди них, наверняка, есть один или два шпиона, намеренно посланных к нам хитромудрым Айзенем. Делай, что хочешь, проверяй, как вздумается, но чтобы к прибытию первой серьезной партии груза и людей Сабуро, этих засланцев тут не было.

- А...

- Мне все равно, каким образом. Нет, пусть даже будет так. Любого, в ком у тебя не будет стопроцентной абсолютной уверенности, просто убей.

- Понял.

- Тогда развлекайся.

- Непременно, онее-сан.

- И в следующий раз не лезь в чужую драку, если тебя не просят. Уловил?

- Буду считать, что это было "спасибо".

Лоренцо уложился в срок. Все случилось в то утро, когда с заказанным бараклом должны были вот-вот появиться "курьеры" из ритейтай. В результате в моем подчинении осталось четверо арранкаров - тот самый рыжий парнишка Мэнис, длинноволосая блондинка Этерна,

долговязый брюнет Жиан и скорпиончик Алакран. В отношении трех остальных вастер-лорд был предельно циничен.

Разобравшись с личными историями претендентов на башенную жилплощадь, Сальваторе почти сутки изучал их способности и возможности. А потом просто свел в две команды, и объявил, что победители получают место на службе. Проигравших в живых не должно было остаться, в противном случае Лоренцо пообещал перебить всех.

Победа досталась упомянутой четверке не без труда. Жиан и Этерна отлеживались после драки несколько суток. Однако они победили, и уже после этого вастер-лорд открыл им правду о своих сомнениях относительно мотивов уничтоженной троицы. Прекрасный ход с его стороны, я вряд ли бы справилась лучше. Мало того, что Лоренцо повязал всех моих новых бойцов общей кровью, так еще и дал им осознание того, что они получили свое место под солнцем не просто так из чьей-то милости, а реально выгрызли его зубами, уже начав фактически работать на меня.

Кроме всего прочего, Лоренцо снял с гостей все последние слухи и сплетни о том, что творилось в Лас Ночес, так что свежие сведения для Танаки у нас появились. По итогам всех этих разговоров с перебежчиками, вастер-лорд также поделился со мной одним предположением, которое не могло не вызвать настороженности. По всему выходило, что Айзен не только пытался заслать ко мне своих соглядатаев, но заодно еще и избавился разом от всего нелояльного балласта в виде того же Патроса и остальных. Рассказы о моей башне в ставке у бывшего капитана ходили самые невероятные, и большинство тех, кто не испытывал теплых чувств к шинигами и Эспаде, не могли не поддаваться на такую соблазнительную перспективу.

Не знаю, кого точно благодарить, неизвестных сплетников или пропагандистскую машину Гинкуна, но собрав воедино представления обитателей Лас Ночес обо мне, получалось довольно забавная картинка. Оказывается башня и ее хозяйка появилась в Уэко Мундо уже давно. Раньше никто не обращал на нее внимания, потому как все были слишком заняты выживанием, а странное строение и его обитатели то появлялись, то исчезали в разных уголках пустыни. Что за сила двигала мною, никто не знал, но "сам Айзен-сама считал", что я являюсь невероятно древней пустой, чей уровень эволюции запределен даже в сравнении с вастер-лордами. В общем, рассчитан был этот бред в основном на тех, кто на него и повелся - романтики, пламенные идеалисты и заклятые, но скрытные враги нынешней власти Лас Ночес. Кстати, заодно выяснилось, что Гриммджоу совсем недавно получил место в Эспаде. Значит, стоило, вероятно, в ближайшее время ожидать его нового визита в попытке взять реванш.

Пагода, тем временем, приобретала все более и более жилой вид. Жиан, Мэнис и Этерна благополучно устроились на четвертом этаже. На третьем все же порешили оборудовать временный склад. Алакран облюбовал один из мелких гротов прямо под прихожей. Со своей способностью чувствовать колебания поверхности в десятках километров вокруг, скорпион превратился в идеальную сигнализацию. Хотя противник мог появиться и по воздуху, поэтому собственно Лоренцо и объявил о введении постоянного дозорного поста на смотровой площадке.

Загрузив ребят из пятой дивизии именами и обрывками сведений о приспешниках Айзена, я отправила Сайдо и остальных с отчетом к их шефу, сделав очередной заказ и напомнив о том,

что по-прежнему ожидаю особую посылку, которую Танака пообещал мне достать в специализированном магазине.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/703123>